

ПАРАДОКСЫ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ: ОТ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК К МЫЛЬНЫМ ПУЗЫРЯМ

(от редакции)

Наш журнал вводит новую рубрику по многим причинам. Всем известные политические силы хотят создать некую «объединительную» государственную идеологию на основе православия и определенных тенденций российской политики. Но это желание разбивается о множество фактов, из которых отметим здесь далеко не все.

В Прощеное воскресенье 2000 года покойный папа Иоанн Павел II впервые в 2000-летней истории христианства публично молил Бога о прощении грехов Церкви - нетерпимости и насилии к инакомыслящим, религиозных войн, крестовых походах, грехах против единства христиан и против евреев, прав личности и социальной справедливости, неуважении к другим культурам и религиям. После выступления Иоанна Павла II представитель Московской патриархии заявил прессе: «Нам каяться не в чем, ведь в нашей истории не было священных войн и насильственной христианизации»¹. Итак, католический иерарх признал ответственность Церкви за насилие и нетерпимость. Представитель РПЦ с ним не согласен. Кто прав?

Для ответа надо учитывать общие тенденции развития религий. Нетерпимость и насилие – общее свойство христианства и ислама. Православие - разновидность христианства. Оно не свободно от данного свойства. В частности, история русского миссионерства связана с историей колонизации России. В первые 150 лет после присоединения Казанского ханства Москва ставила цель полной христианизации коренного населения насильственными методами. С 1730-х гг. русское правительство проводило антимусульманскую политику. В ходе насильственной христианизации произошло массовое разрушение мечетей². С 1741 г. российская власть контролировала буддистское духовенство (царь устанавливал число лам и верховного ламу). Православные священники широко применяли полицейско-административные меры (судебные процессы, лишение земли, выселение, ссылка в Сибирь лиц, упорствующих в «религиозных заблуждениях»). В итоге русские уходили в ислам и язычество³.

РПЦ давно сотрудничает с полицией и армией. Поэтому ее миссионерская деятельность не выдерживала конкуренции с другими конфессиями, отличалась

¹ Цит по: Колесников А., Привалов А. Новая русская идеология. М., 2001, с.248

² См.: Русское православие: вехи истории. Научн. ред. Клибанов А.И. М., Политиздат, 1989

³ См.: Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999

меркантилизмом и насилием⁴. При Николае I сложилась программа «военного православия» как элемент международной политики России: были приняты решения о строительстве второго Храма Христа Спасителя в Москве, оглашена триада «православие, самодержавие, народность», начал реализовываться план «монументальной пропаганды» Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии в 1813-1814 гг. РПЦ вела длительную религиозную войну со старообрядчеством. Православные миссионеры отбирали детей у раскольников, родителей лишали прав гражданства, за что получили кличку «опричников духовенства» и «шпионов правительства»⁵.

В первые десятилетия СССР религия подвергалась репрессиям. Но и в начале революции Православие не предложило своей программы, отвечавшей возникшей катастрофической ситуации. Под влиянием поражений первых лет Великой Отечественной войны Сталин сказал британскому послу, что верит в Бога. Именно газета «Правда» стала печатать слово Бог с большой буквы, чего не было за все время существования газеты. В 1943 г. Сталин восстановил РПЦ. Но инициатива восстановления шла не от верующих, а сверху. Первые архиерейские соборы контролировались НКВД и НКГБ. Восстановление РПЦ объясняется политическим расчетом Сталина, поскольку оно имело особое значение для верующих в восточноевропейских государствах, вовлеченных в орбиту интересов Советского Союза⁶.

РПЦ служила советской власти. Тотальный контроль осуществлялся через филиал КГБ – Совет по делам религий⁷. Мировой Совет Церквей (далее МСЦ) был создан под эгидой Московской патриархии. В сентябре 1970 г. он выдал представителям африканских государств первые 200000 долларов. «Кому же эти деньги были выданы? Оказалось, что четырнадцать представителей из девятнадцати этих организаций известны как участники террористических акций,

⁴ Например, «... в Моздоке поселился представитель ордена иезуитов отец Генри, одержимый и талантливый проповедник, пытавшийся обратить в католичество осетин и другие народы. Он изучил местные языки и весьма преуспел в достижении своей цели. В 1821-1822 гг. шотландский протестантский миссионер Блайд завоевал огромное уважение среди ингушей своими проповедями на их родном языке. Россия выслала его с Кавказа, справедливо усмотрев в его деятельности опасную идеологическую конкуренцию. Что касается православных миссионеров, то они предпочитали простые и грубые приемы, выдавая каждому горцу за согласие креститься вознаграждение. При таком подходе не было отбоя от желавших принять новую веру. Многие совершали столь выгодный обряд по 3-4 раза, но при этом душою оставались язычниками». Применялись и другие методы христианизации: «Не желавших казаки связывали, и после сильных побоев неграмотный поп обливал их водой, а иногда и мазал им губы свиным салом; писарь записывал их имена и прозвания в книгу – как принявших по убеждению святое крещение – и после требовал от таких мучеников строго исполнения христианских обрядов, коих не только они, несчастные, но и крестивший их поп не знал и не понимал. А за непослушание подвергали горцев телесным наказаниям, арестам и денежным штрафам». Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., Русская панорама, 2003, с.109, 242

⁵ Война со старообрядцами шла в России с 1666 по 1905 г., почти 250 лет - намного дольше, нежели религиозные войны в Европе: «Если бы не РПЦ, то не был бы Соловецкий монастырь превращен в узилище, а сотни его обитателей-христиан безжалостно перебиты задолго до того, как он вновь станет тюрьмой в Советской России, а потомки тюремщиков и узников поменяются местами». См.: Шахназаров О.Л. Старообрядчество и большевизм // Вопросы истории. 2002, № 5, с.73

⁶ См.: Якунин В.Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941-1945 годы // Отечественная история. 2003, № 4

⁷ Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., РГГУ, 2001

а четыре организации, исключительно щедро поддержанные МСЦ, просто коммунистические. Причем три из этих организаций получают оружие из СССР. За всеми четырьмя организациями числятся кровавые террористические акты... На возмущение и смятение, которое вызывали все эти действия руководителей МСЦ, они ответили: «Христиане должны заниматься социальным переустройством общества. В прошлом мы обычно это делали мирным путем, а сегодня значительное число приверженных служителей Христа и их последователей заняли революционные позиции»⁸.

Итак, факты опровергают мнение представителя Московской патриархии. РПЦ занималась насильственной христианизацией и вела религиозные войны в контексте внутренней колонизации и колониальной политики России. До и после 1917 г. РПЦ поддерживала насильственные методы преобразования общества.

Теперь учтем мнение третьей христианской конфессии. Протестантский теолог и епископ англиканской Церкви Р.Дон Капит в книге «Христианство: главные тенденции второй половины XX века» анализирует «...закат религиозной жизни и мысли, которые происходят на наших глазах»⁹. Нынешнее «религиозное возрождение» он квалифицирует как идеологическую борьбу разных социальных сил с этим процессом¹⁰. Закат религии обусловлен рядом социальных процессов второй половины XX в.: массовые путешествия и экономическая эмиграция; формирование массового общества, в котором господствуют СМИ и мода; рост темпа научных открытий, изобретений и изменений.

В результате первого процесса страны Запада стали многоконфессиональными и многонациональными, что обнажило связь религии с языком и национальной идентичностью. В настоящее время в мире почти не осталось монокультурных стран, а в многокультурных странах религия препятствует объединению общества: «Большинство нынешних конфликтов – это гражданские войны, главную роль в которых играют религиозные различия, нередко принимающие форму внутренней священной войны»¹¹.

Прежнее религиозное сознание считало индивидуальную и национальную идентичность метафизической сущностью. Теперь она вытеснена знаком. Реальность стала продуктом перемещения знаков. Граница фикции и действительности размыта, а повседневная продукция СМИ заняла место молитвы: «Совре-

⁸ Гуль Р. Я унес Россию. Том III. Россия в Америке. М., БСГ-Пресс, 2001, с.320-321

⁹ Don Kapit R. Christianity: The Major Tendencies of the Two Half XX Centuries. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, p.4

¹⁰ В 1952 г. автор закончил школу, поступил в Кембриджский университет изучать естествознание, через несколько недель стал христианином, а спустя семь лет получил сан священника англиканской церкви. «Сегодня 1950-е годы, - пишет Дон Капит, - квалифицируются как последний период доминирования традиционного религиозного сознания и национальной идентичности. Дело в том, что после второй мировой войны выбор был крайне узким. Вступающий в жизнь молодой человек мог стать христианином или гуманистом. Но после Гитлера и Сталина атеистический гуманизм стал совершенно бесплодным, а утилитарный гуманизм адептов социального планирования был совершенно бездушным. Поэтому целое поколение британцев сделало выбор либерального консерватизма и англиканства». Don Kapit R. Op.cit., p.6

¹¹ Ibid., p.8

менная массовая культура отбросила нас в средневековье, когда Церковь обеспечивала каждого человека представлениями о мире. Теперь это делают СМИ. Популярность стала новой формой святости»¹². Таков итог второго процесса.

Третий процесс привел к тому, что «...в мире господствует одна наднациональная техническая цивилизация, а религия стала вредной привычкой типа курения, пьянства и потребления наркотиков. Сегодня она является устаревшим и провинциальным способом агрессивной символизации и подтверждения особой этнической идентичности, которой угрожает всеохватывающая анонимность новой глобальной культуры. Во всем мире религия отступает и вынуждена вести битву, которую рано или поздно проиграет»¹³. Причем, указанные тенденции относятся не только к христианству¹⁴.

Таким образом, закат религии есть общий социальный процесс. Религиозные мыслители и классики социологии (прежде всего Э.Дюркгейм и М.Вебер) подчеркивали интегрирующую роль религии в социальной жизни. Современный теолог подчеркивает роль религии в стимулировании гражданских войн и других конфликтов. Современное «религиозное возрождение» - это «идеологическая борьба с универсальным процессом секуляризации». Стремление сохранить религию базируется на послышке о возможности ее защиты от профанации и влияния современности. Эта послышка исходит из строгой границы между миром сущего и должного, публичного и приватного, объективного и субъективного, культурой и контркультурой. Однако культура постмодерна возникла как раз в итоге ликвидации указанной границы: «Современная публичная жизнь как океан смыслов не имеет ни внешней среды, ни конца. В этом океане нет ничего установленного и постоянного. Все движется и перемещается, включая ценности, приватную жизнь, личность и контркультуру. Из этого океана нельзя выудить и сохранить неизменной горстку абсолютных, определенных и фундаментальных смыслов. Наоборот, история религиозного эзотеризма доказала: если религиозные истины и ценности сохраняются вдали от публики и критики, они тут же вырождаются в обычную бессмыслицу»¹⁵.

Р. Дон Капит анализирует главные формы идеологической борьбы с закатом религии. Нынешние либеральные экономисты и правые политики считают, что *религия может сохраниться в ценностях*. На деле они не желают осознать угрожающее влияние рынка на религию. Правые силы отстаивают экономическую либерализацию вместе с социальным консерватизмом. Такой способ мысли противоречив, поскольку базируется на убеждении: природа экономических ценностей определяется рынком, а религиозные ценности транслируются неиз-

¹² Ibid., p.9

¹³ Ibid., p.10

¹⁴ «В новых городах Юго-Восточной Азии разрушение религиозных традиций идет в ошеломляющем темпе, без особого сопротивления и сожаления, на протяжении жизни одного поколения. Видимо, - констатирует Р.Дон Капит, - мы имеем дело с самым резким разрывом преемственности культуры на протяжении всей истории человечества». Ibid., p.11

¹⁵ Ibid., p.12

менной традицией¹⁶. Но религиозные ценности сохраняются, развиваются и умирают в социальных отношениях и не отличаются от экономических ценностей. Правые силы не учитывают также постоянную циркуляцию религиозных ценностей на глобальном рынке.

Сохранение религии в приватной (домашней) сфере вначале культивировали ортодоксальные евреи. Сегодня оно архаично. Во-первых, на протяжении столетий исключения из публичной жизни христиан евреи заметили, что традиции можно сохранить лишь путем сохранения языка и погрузились в книги и талмудические дебаты. Во-вторых, в настоящее время евреи признают: им угрожает ассимиляция не меньше других конфессий. В прошлом иудаизм устоял благодаря особым свойствам. Теперь они недостаточны.

Экзистенциалисты считают возможным *сохранить религию в сфере индивидуальной субъективности*. Этот постулат вытекает из взглядов Лютера-Кьеркегора¹⁷. Р.Дон Капит опровергает его на основе личного опыта: «С 1980-1984 гг. я тоже разрабатываю «христианский нонреализм». Моя доктрина вначале гласила: религиозные представления не связаны со сверхъестественными фактами, а предполагают конструирование определенного образа жизни. Такой была моя версия религиозного экзистенциализма. Но она натолкнулась на две трудности: ее понимание было слишком трудным для обычных людей и потому совершенно неприемлемым для клира и руководителей церкви; на рубеже 1984-85 гг. я пришел к убеждению: обычный человек не сможет поднять груз, налагаемый моей доктриной. Основой мышления является язык, который формируется в социальной и приватной жизни. Поэтому внутренний мир мысли не является исходным, первичным, окончательным и отдельным пунктом. Я – это только локальный, зависимый и малозначимый фрагмент великого потока культуры. Предыдущее поколение считало личность причиной глубокой онтологической озабоченности. Нынешние люди научились существовать как случайные и беззаботные мыльные пузыри. Поэтому любой экзистенциализм потерял смысл»¹⁸.

Наконец, представители нетрадиционных культов и религиозных фундаментализмов пытаются *сохранить религию в форме контркультуры*. Эти движения пытаются одновременно бунтовать против культуры и найти пути бегства от нее. Р.Дон Капит считает, что они рано или поздно закончатся крахом. Любой бунт против культуры вынужден пользоваться ее словарем, быть ее элементом и - так или иначе - быть поглощенным ею. Протест против системы

¹⁶ Так, сегодня политики США говорят о ценностях американского образа жизни, в Сингапуре – об азиатских ценностях, в Великобритании – о ценностях Викторианской эпохи, в России – о ценностях русской цивилизации, евразийства и т.п.

¹⁷ Лютер ввел строгое различие между объектом (*fides quae creditur*) и средством (*fides qua creditur*) веры. Развивая эту мысль, Кьеркегор редуцировал объект веры к способу веры. Если христианин правильно понимает собственное бытие (как ответ на вопрос: кто я есть и куда направлена моя жизнь?), то упоминание объективного содержания веры становится излишним. Аналогичным образом христианский экзистенциалист Р.Бульман демифологизировал Евангелие, обнаружив в нем формальные структуры человеческого бытия.

¹⁸ Ibid., p.14

есть часть системы: «Последнее прибежище традиционной религиозности связано с убеждением: спасение возможно путем построения забора вокруг приватной духовности, локального словаря, этнической группы и особой традиции. В прошлом такой способ ухода от реальности был весьма распространенным. Сегодня его последствия губительны. Религиозная, национальная и культурная идентичность прошлого базировалась на различиях, разделениях и исключениях. Любое «мы» определяло себя как «не они». Евреи самоопределялись путем отличия от гоев, христиане - от евреев, мусульмане - от гяуров. Последствия такого раздела были одни и те же: чем строже определялась группа, тем больше она видела вокруг себя врагов. Инстинкт и обязанность приказывали держаться своих. Чем более в человеке идентичности, тем более он этноцентричен и не терпит чужаков. А чем более человек ортодоксален, тем более он чувствует себя жертвой. Тем самым попытки «возврата к истокам» культивируют религиозную нетерпимость»¹⁹.

Итак, католический иерарх предлагает изучать комплекс исторических грехов христианства. Представитель РПЦ их не признает. Протестантский теолог формулирует принципиальные положения: религиозные различия стимулируют гражданские войны; в настоящее время происходит закат религии; так называемое «религиозное возрождение» есть форма идеологической борьбы либерализма, ортодоксального иудаизма, экзистенциализма и религиозного фундаментализма с закатом религии и процессом секуляризации. Значит, христианство созрело для оценки своей истории как истории грехов. Современные христианские теологи признают влияние социальных процессов на изменение формы религиозности, фиксируют закат религии и отвергают «религиозное возрождение».

Можно ли применить эти констатации к современной России? Вполне. В нашей стране тоже идет идеологическая борьба с закатом религии. Например, С.Говорухин в фильме «Так жить нельзя» утверждал: Россия расплачивается за атеизм и выбор «дьявольского пути»; Россия - «проклятая Богом земля», и ее возрождение невозможно без религии. Однако на Западе религия в XX в. не испытывала таких притеснений, как в СССР. Тем не менее на Западе закат религии стал фактом. Следовательно, атеизм не является критерием выбора Россией «дьявольского пути».

Для православия характерны символические формы богопочитания, которые распространяются в России под флагом «религиозного возрождения» и под влиянием наследия государственного социализма. Это наследие образует репертуар «*полезного прошлого*». Культурно-политические предприниматели используют сценарии национальной истории и создают дискурсы, которые доступны восприятию политиков, влияют на их представления о сущем, целях, прагматических ограничениях, легитимных методах и этических ограничениях деятельности и тем самым воздействуют на политический процесс. Схемы,

¹⁹ Ibid., p.15

перенесенные из прошлого в настоящее, влияют на представления элит о новом государстве, системе прав и обязанностей граждан, отношении государства к внешнему миру и его видение. Тем самым отношение к прошлому, включая религию, становится утилитарным²⁰. В итоге «религиозное возрождение» в России принимает причудливые формы: одни соединяют ленинизм с русской идеей – особой культурно-нравственной традицией, включающей соборность, державность, духовность и народность; другие требуют создать православно-славянскую цивилизацию, рассматривая православие как разновидность восточных религий; третьи соединяют коммунистические и христианские идеи с эзотерическими религиями. В любом случае российское «религиозное возрождение» не выходит за рамки схем, описанных Р.Дон Капитом.

Их общая оценка сформулирована В.В.Налимовым: «Диктатура большевистской партии пала. Но к этому времени практически уже не осталось духовно подготовленных представителей свободной мысли»²¹. Сходное мнение высказывает А.А.Зиновьев: «Так называемое «религиозное возрождение» возникло не из недр народной жизни, а было спущено сверху, из Москвы. Московские власти убедились в том, что русская православная церковь превратилась в советское учреждение, в имитацию церкви. Была принята установка не препятствовать ей, а даже помогать»²².

В монографии под редакцией С.Б.Филатова изучены социологические тенденции религиозной жизни 1990-х гг., которые позволяют уточнить специфику религиозного возрождения в России.

В начале 1980-х гг. в СССР было 5-10% верующих. Население воспринимало религию как форму культуры, а не как связь с Богом²³. В 1990 г. население СССР получило религиозную свободу. Реабилитация религии без вероисповедных различий стимулировала интерес к католицизму, протестантизму и другим религиям. После 1992 г. православие претендует на роль ядра культуры и национальной идентичности. В некоторых опросах 2000 г. число людей, называющих себя православными, достигает 82%. Изменилась политика государства в отношении религии. Закон 1990 г. утверждал отделение Церкви от государства и школы от Церкви. С 1997 г. государство начало выделять средства для православной церкви, что противоречит закону²⁴.

²⁰ См.: Кубик Я. Культурное наследие государственного социализма: сотворение истории и культурно-политическое предпринимательство в посткоммунистической Польше и России // *Ab Imperio: теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. 2002, № 2

²¹ Налимов В.В. Канатоходец. М., Прогресс, 1994, с.311

²² Зиновьев А. Катастрожка. М., Алгоритм, 2003, с.423

²³ См.: Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России. Отв.ред. Филатов С.Б. М.-СПб, 2002, с.470-473

²⁴ В настоящее время РПЦ имеет свыше 19000 приходов, 480 монастырей, 150 архиереев, 17500 священников, 2300 дьяконов, 5 духовных академий, 29 духовных семинарий, 28 иконописных школ, множество воскресных школ и групп для взрослых, гимназии, детские сады, гостиницы и т.д., что значительно больше имущества всех остальных конфессий. См.: http://www.russian-ortodox-church.org.ru/today_ru.htm, с.1

Однако несмотря на поддержку государства, в России не произошло реставрации православия²⁵. Если считать участие в религиозной практике главным критерием конфессиональной принадлежности, православных в России не больше 15 млн. В России (как и в других странах) развивается секуляризация, элемент которой – отождествление религии с культурой. Лишь 1/10 респондентов считает главным в религии «личное спасение» и «отношения человека с Богом». РПЦ способствует нерелигиозному восприятию религии. Ее иерархи постоянно говорят о верности традициям, патриотизме, единстве и ценности православной культуры: «За всей этой культурно-политической риторикой слова о вере, о спасении, о страдающем, любящем Боге, распятом и воскресшем, теряются и не доходят до аудитории»²⁶. Среди «православных» культивируются языческие убеждения – вера в переселение душ, астрологию, экстрасенсорнику и т.п. Низкая религиозность характерна и для мусульманства и иудаизма. Современное религиозное сознание народов России эклектично. Религиозная энтропия в СССР/России развивалась параллельно росту рыночных настроений и в настоящее время является устойчивой системой.

В последнее десятилетие в России интенсивно развивались католицизм и протестантизм. Протестантизм распространяется не только среди русских, но и среди народов традиционно исламских, буддистских, языческих. В некоторых регионах протестанты занимаются политикой. На общем фоне низкой религиозности успехи протестантизма наиболее значительны. Возникло противоречие между реставрационными и демократическими тенденциями: массовое сознание распространяет реставрацию на культуру, а не на победы русской и советской армии, российскую монархию и империю, белое движение и т.п.; власть воспринимает Церковь таким образом, который помогает ей сохранить сформировавшиеся при Сталине установки. «Парадокс ситуации в том, что общественное мнение России сохранило верность демократии, правам человека, национальной и религиозной терпимости»²⁷. В 1997 г. принят новый закон «О свободе совести». Он фактически лишает основных гражданских прав религиозные организации, существующие менее 15 лет, вынуждает автономные религиозные общины присоединяться к существующим с советских времен религиозным объединениям. Примерно в трети российских губерний приняты законы, ограничивающие свободу религиозных меньшинств. В законе 1997 г. проведена граница между «религиозными организациями» и «религиозными группами». У первых больше, у вторых меньше прав. Закон 1997 г. частично восстанавливает отношения церкви и государства во времена Брежнева. Православные священники больше связаны с властью, нежели клир других конфессий. В обоих слу-

²⁵ Опросы показывают, что только 6-7% населения участвуют в богослужении один раз в месяц. По данным органов внутренних дел Москвы в пасхальном богослужении 1999 г. участвовало менее 2% взрослого населения города. В 1999 г. причащалось менее 8% россиян. В существование живого Бога в 1999 г. верили 18%, в загробную жизнь – 24%, в воскресение мертвых – 10%. См.: Религия и общество., с.473

²⁶ Религия и общество., с.474

²⁷ Там же, с.479-481

чаях верующие ставятся в позицию борьбы, которая невозможна в государстве, провозгласившем отказ от тоталитарного прошлого. Характерно, что Московский Патриархат подписал соглашения о сотрудничестве с министерствами обороны, внутренних дел, образования и другими. Для остальных конфессий эти соглашения остаются лишь возможностью²⁸.

В статье 14 Конституции РФ записано: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»²⁹. На практике этот принцип нарушается: «В религии этот процесс происходит диким, бандитским образом, с нарушением законов и Конституции»³⁰. Местная власть применяет полицейские методы в отношении ислама, иудаизма и религиозных меньшинств: «Местные губернаторы и мэры решают вопрос о поддержке того или иного кандидата в зависимости от того, кто сколько предложит денег. Это лишь одно из подтверждений факта, что вопросы религиозной жизни и религиозной свободы в сегодняшней России неразрывно связаны с проблемой коррупции. Закон 1997 г. с его запутанными положениями, предоставляющий светским должностным лицам возможность действовать по их усмотрению, открыл прекрасные возможности для прямого и скрытого взяточничества. Покупка особого отношения к своей религиозной конфессии – крайнее проявление чрезвычайно серьезной проблемы»³¹.

Предыдущие замечания не исчерпывают все тенденции религиозной жизни России последних 20-ти лет. Но ряд из них *совпадает* с аналогичными тенденциями в европейских странах; в России развивается универсальная секуляризация; религиозное сознание населения эклектично; религиозная энтропия – устойчивая система. Журнал будет освещать указанные проблемы.

Мы будем исходить из следующих фактов. На протяжении 2000 лет в лоне христианства возникло 66 общехристианских сект и ересей (включая 45 толков), 9 католических сект, 27 протестантских сект и ересей (33 толка), 2 старообрядческих секты (62 толка) и 30 православных сект (90 толков). Все они

²⁸ Боевые генералы реагируют на это следующим образом: «Многие солдаты и офицеры, начитавшись в свое время о биополях, астралах и прочих оккультных делах, верят в защитные свойства амулетов, талисманов и даже записанных на листках молитв своих родных и близких... Меня часто спрашивают: а вы в Бога верите? – Нет, - отвечаю, - не верю. В церкви бываю, когда приглашают, но чувствую себя в эти минуты неловко. Удивляюсь, как быстро многие госчиновники и некоторые господа офицеры вдруг стали верующими». Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М., Вагриус, 2002, с.299-300. Рядовые солдаты высказываются более определенно: «Когда начальники в «войнушку» наигрались, за нас поп взялся: освящал и раздавал маленькие иконки, вроде медальонов, но я не стал подходить, так как надо было крест и руку попу целовать, а я не хотел... В честь присяги выступала местная группа «Эдельвейс», которая все песни пела про Бога в современной аранжировке... Если раньше в армии коммунизмом долбили, то теперь – Богом. Устраивают всякие лекции, фильмы крутят соответствующие, но что интересно, упирают на православие, а куда же податься, скажем, католику или иудею? Похоже, что даже богов в строй поставить норовят по ранжиру». Анпилогов И. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней // Континент. 2002, № 114, с.204-207

²⁹ Конституция Российской Федерации. Официальный текст по состоянию на 1 октября 1997 года. М., 1997, с.6-7

³⁰ См.: Религия и общество., с.24

³¹ Там же, с.30

противостояли официальной церкви. Главный признак западного христианства – доктринальные расхождения. Главный признак восточного христианства в его старообрядческой и никонианской версии – отрицание государства: квалификация его высших лиц, государственного аппарата и государства в целом как *воплощения Антихриста* и *слуг дьявола*; отрицание военной (отказ от насилия, ношения и применения оружия, квалификация военной присяги как идолопоклонства) и государственной службы; отрицание флагов, паспортов, денег и других предметов с изображением государственного герба; отказ выполнять распоряжения светской власти (платить налоги, подвергаться суду, выполнять любые гражданские функции, повинности и обязанности); квалификация торговли, банковских и финансовых операций как несправедливого труда; борьба против любой неправды (защита угнетенных, грабеж и убийство богатых); квалификация официальной церкви как *блудницы* и *невесты Сатаны* (отрицание таинств и икон, соблюдение непрерывного строгого поста); требование децентрализации церкви; образование этноконфессиональных групп на основе отрицания церковного брака и заключения браков внутри своей конфессии; книжная проповедь для всех верующих, а не только для клира; отказ от использования электроаппаратуры; противодействие власти путем терактов, взрывов и поджогов; утверждение братства всех людей; переход на нелегальное положение. В советское время ряд православных сект, как и РПЦ, были пронизаны сотрудниками спецслужб, и считали Ленина новым святым³².

Таким образом, православие породило больше сект, чем вместе взятые католицизм и протестантизм. На фоне всеобщего смятения умов надо систематически поразмыслить над причинами и следствиями данного факта. Поэтому данную рубрику мы начинаем с публикации реферата книги, посвященной РПЦ.

³² См.: Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I-XXI веков. Словарь. М., Intrada, 2003